

月の影
影の海

ФУЮМИ ОНО

ДВЕНАДЦАТЬ
КОРОЛЕВСТВ

ТЕНЬ ЛУНЫ, МОРЕ ТЕНИ

Москва

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44
О-59

Fuyumi Ono
Shadow of the Moon, Sea of Shadow Vol 1+2
TSUKI NO KAGE
KAGE NO UMI vols. 1 & 2

JUNIKOKUKI 1 — TSUKI NO KAGE KAGE NO UMI Vol.1,
Vol.2 by Fuyumi Ono
Illustrations by Akihiro Yamada
Copyright © Fuyumi Ono 1992

Illustrations copyright © Akihiro Yamada 2012
All right reserved.

Original Japanese paperback edition published by SHINCHOSHA Publishing Co.,
Ltd. in 1992

Russian translation rights arranged with SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd.
through Japan UNI Agency, Inc.

Russian translation copyrights © 2025 by Limited Company
Publishing house «Eksmo»

Перевод *Р. Печерского* и *А. Смирновой*

Оно, Фуюми.

О-59 Двенадцать королевств. 1. Тень Луны; Море Тени /
Фуюми Оно ; [перевод с японского А. Смирновой,
Р. Печерского]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-222650-2

Двенадцать королевств — волшебный мир, существующий на грани нашей реальности. Ёко Накадзиме, обычной японской старшекласснице, суждено стать его гостьей... и одним из главных героев этой истории. В один самый обычный день на школу Ёко нападают чудовища, а затем объявляется загадочный юноша из другого мира. И он утверждает, что Ёко — наследница королевства Кей, которой предстоит бороться за свой трон...

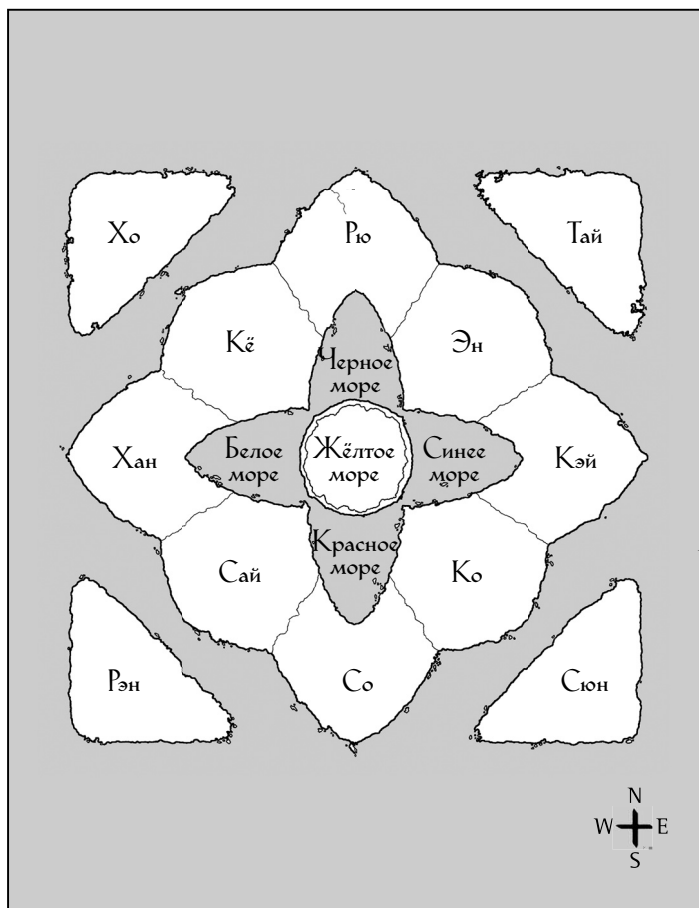
УДК 821.521-312.9
ББК 84 (5Япо)-44

© Печерский Р. В.; Смирнова А. А.,
перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222650-2

TOM 1

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Мир непроницаемой тьмы. Замершая девушка, парализованная ужасом. Из ниоткуда донёсся высокий, чистый звон капли воды, ударившейся о водную гладь. Этот звук напомнил девушке пещеру. Только она знала, что находится не в пещере. Пространство было слишком широким и глубоким, бескрайним.

Где-то вдалеке расцвели алые огни. Огоньки мерцали и изгибались, меняя форму и размер. Пламя взбиралось всё выше и выше, обращая непроницаемый мрак в длинные тени. Тени бесчисленного множества зверей, которые прыгали и гарцевали, стремясь убежать от этого огня. Обезьяны, крысы, птицы... Казалось, там были все известные виды и породы существ.

Были и неизвестные. Те, что не встречались даже в детских книжках. С огромными и непропорциональными телами и шкурами, окрашенными в красный, чёрный, синий...

Они кружились, вставали на дыбы, размахивали передними лапами в воздухе. Это напоминало девушке какие-то извращённые карнавалы, в которых люди хлестают друг друга в испуганной горячке. Но, даже танцуя и вертясь, они не сводили с неё глаз — с жертвы, которую они радостно несли к алтарю.

Ещё четыреста метров. Их безумие, их жажда крови хлестали её, словно порывы ветра. Чудовище, возглавлявшее толпу, раскрыло широкую пасть и торжествующе взвыло.

Но она ничего не слышала.

Она слышала только звук капли, ударившейся о водную гладь пруда.

Ёко не могла оторвать взгляда от надвигающихся теней.

«Когда они доберутся до меня, то убьют», — поняла она без тени сомнения.

Разорвут на куски и обглодают кости. Но она не могла пошевелиться. А если бы и могла, здесь было негде спрятаться и нечем защититься. Сердце бешено колотилось, а кровь шумела в ушах подобно океану. Пока она следила за теньями, беснующаяся толпа подобралась к ней ещё на сотню метров ближе.

Ёко проснулась в холодном поту. Проморгавшись, она сделала глубокий вдох.

— Просто сон, — сказала она вслух.

Услышав свой собственный голос, она окончательно поверила, что не спит. Но она не могла расслабиться, не убедившись в этом полностью.

— Это был просто сон, — повторила она. Сон. Тот самый сон, который преследовал её уже месяц.

Ёко окинула взглядом свою комнату. Тяжёлые занавески на окнах полностью перекрывали доступ свету. Судя по часам, стоящим на прикроватном столике, ей почти пора было просыпаться. Следовало бы встать, но тело было словно налито свинцом, а руки и ноги словно погрязли в смоле.

Этот сон начал преследовать Ёко примерно месяц назад. Вначале она не видела ничего, кроме тьмы. Не

слышала ничего, кроме капающей воды. Она стояла в полной темноте. Паника нарастала внутри. Хотелось убежать. Убежать хоть куда-нибудь. Но она продолжала стоять, неспособная пошевелиться.

Пять ночей назад Ёко проснулась с криком, преследуемая красным свечением, движущимися тенями и неуклонно подбирающейся всё ближе липкой темнотой. За последние три ночи она разобрала, что именно бежит на неё из этого огненного вихря.

Два дня. Понадобилось ещё два дня, чтобы эти странные твари выбрались из теней. Она взяла свою старую тряпичную куклу и прижала к груди.

«Они были так близко».

За месяц они преодолели расстояние от самого горизонта до Ёко. Они доберутся до неё завтра, максимум послезавтра.

«Что же тогда со мной станет?»

Ёко встряхнула головой.

«Это всего лишь сон».

Несмотря на то что этот сон возвращался снова и снова на протяжении целого месяца, это был всего лишь сон. Но это знание не могло успокоить сердце Ёко. Оно бешено колотилось, и его стук эхом отдавался в ушах. Ей было тяжело дышать, горло горело. Она вцепилась в тряпичную куклу так, словно жизнь зависела от этой куклы.

Ёко кое-как выбралась из постели, надела школьную форму-сейфуку, вышла из комнаты и спустилась вниз по лестнице. Как бы ни было плохо, с рутинной она пока что справлялась. Ёко умылась и пошла на кухню.

— Доброе утро, — сказала она, входя.

Стоя у раковины, мама готовила завтрак.

— Ты уже встала? Ты рано в последнее время, — сказала она, бросив на неё взгляд через плечо. На лице

мелькнула тень беспокойства. — Ты опять рыжеешь, — заметила она.

Некоторое время Ёко не понимала, что именно имеет в виду мать. Наконец, сообразив, она торопливо схватилась за волосы. Обычно она заплетала их перед тем, как заходить на кухню, но вчера вечером расчесала их и оставила распущенными.

— Почему бы тебе не покраситься? Просто чтобы посмотреть, как оно выйдет.

Ёко тряхнула головой, волосы хлестнули по щекам. Для японки волосы были слишком уж рыжими. От воды и солнечного света они только выцветали всё сильнее и сильнее. Сейчас волосы достигали середины спины, а их кончики были настолько светлыми, что казались розовыми.

— Может, стоит подстричься? — не отступалась мама.

Ёко не ответила. Наклонив голову, она быстро заплела волосы в три косы — от этого они казались более тёмными.

— Хотела бы я знать, от кого из родственников ты это унаследовала, — тихо вздохнув, принялась размышлять мама с мрачным выражением лица. — Знаешь, на днях твой классный руководитель спрашивал у меня то же самое. Он даже спросил, не удочерили ли мы тебя, представляешь? Он, кстати, тоже посоветовал тебе покраситься.

— Красить волосы запрещено школьными правилами¹, — ответила Ёко.

¹ Правила старшей школы в Японии, среди всего прочего, регулируют длину юбки, волос, запрещают ношение ювелирных украшений и покраску волос. При этом считается, что если волосы у ученика не чёрные, то значит, он их красит, либо ученик «хафу», т.е. полукровка. Таким образом, к Ёко могут возникнуть претензии в любом из вариантов, независимо от того, красит она волосы или нет. (Прим. перев.)

— Тогда подстригись, — предложила мама, заваривая кофе.

Ёко опустила голову и закрыла лицо руками.

— Так они хотя бы не будут сильно выделяться. Репутация для девушки важнее всего, — продолжала мама не терпящим возражений тоном. — Девушка не должна привлекать к себе лишнего внимания или давать повод усомниться в себе. «Что ты за человек такой?» — спросят люди.

Ёко внимательно рассматривала кухонный стол.

— Ты же видишь, как люди смотрят на твои волосы. Зачем тебе репутация легкомысленной девчонки? Я дам тебе денег, зайди по дороге домой в парикмахерскую и подстригись.

Ёко мысленно простонала.

— Ты слышала, что я сейчас сказала?

— Да.

Ёко уставилась в окно. Стояла середина февраля. Зимнее небо было угольно-серым, холодным, бескрайним.